

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский госу-
дарственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Балашовский институт (филиал)

Кафедра истории

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТ
Ы БАКАЛАВРА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МОНАСТЫРЕЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.**

студентки 5 курса 52 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиля «Истории»,
филологического факультета
Панькиной Веры Андреевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент _____ С.В. Лёвин
(подпись, дата)

Зав. кафедрой истории
кандидат исторических наук,
доцент _____ И.М. Самсонов
(подпись, дата)

Балашов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На Русь обычаи создания монастырей пришли вместе с христианской верой вскоре после крещения в 988 году. Тогда на её территории появляются первые монастыри, и монахи. Основной массой монашествующих на Руси в то время были греческие иноки. Основы Византийского иночества крепко вошли в сознание продолжателей этого славного дела. Русские же иноки, подражая древним инокам Египта и Палестины, блуждая по земле как отшельники, создавали свои собственные общины. Жизнь монахов протекала во всякого рода лишениях, они отрекались от мирской суеты и преодолевали слабости человеческого естества¹. Подобная форма монашеской жизни, несмотря на свою суровость, получила быстрое распространение на русской земле. Со временем на Руси появились тысячи монастырей больших и малых, великих и затерянных в лесной глуши. Монастыри становились своеобразными центрами русской православной культуры, и представляли из себя хорошо отлаженное хозяйство с большим товарным оборотом, или являлись непреодолимыми крепостями аскетов.

Разумеется, монашеские аскетические идеалы способствовали формированию особого типа общественного сознания или его отдельных составляющих, что проявлялось, разумеется, по-разному в средневековье и в новое время, в XVI – XIX вв.

К концу XVII века многие из основанных ранее обителей достигли таких высот, что их богатствам смогли бы позавидовать многие князья, но за счёт чего в монастыри прибывало такое богатство, и было ли оно распространено повсеместно у монастырей. Кроме того, остаётся открытым вопрос, почему «воины Бога» с таким рвением принимались расширять свои владения, и распространять своё влияние на ещё не освоенные территории.

Остаются открытыми и многие другие вопросы, например, от чего зависело процветание обители в тяжёлые для всей страны и для монашества в

¹ Казанский, П.С. История православного русского монашества. М., 1855. С. 6.

целом времена XVII – XVIII вв.; каким образом удавалось сохранить практически идеальную на первый взгляд дисциплинированность среди иноков внутри обители; почему некоторых в монастыри постригали насильно, а некоторые давали монастырю огромный вклад только за то, чтобы их постригли. Что же вообще представляли из себя эти замкнутые для простого смертного – «общества», в то время когда государство так стремилось подчинить себе духовенство (являвшейся по сути второй властью в стране). И каким образом обители и лично настоятели монастырей отреагировали на широко известный указ 1764 года Екатерины II о секуляризации церковных и монастырских земель. Более глубокая и точная разработка уже этих не многочисленных вопросов само по себе делает тему нашего исследования **актуальной**.

Источниковая база исследования. Ещё русский эмигрант-историк И.К.Смолич отмечал, что при изучении истории русского монашества с самого начала обнаруживаются два обстоятельства: во-первых, скудость источников, причем материал распределен по периодам, весьма неравномерно, и, во-вторых, рассеянность документов по разным собраниям и отдельным публикациям. Всякий, кто принимается за историю русского монашества, должен учитывать оба эти обстоятельства ².

В основу нашей работы лёг комплексный анализ источников по избранной теме исследования, которые условно можно подразделить на следующие три группы. Первую группу источников составили вкладные книги Московского Новоспасского монастыря ³ и Троице-Сергиева монастыря ⁴, из которых мы смогли почерпнуть интереснейший материал о том, кто и когда в вышеуказанных монастырях делал какие либо вклады и пожертвования, с какой целью они совершались и какие цели преследовал вкладчик. Вторую группу составили исторические описания монастырей, написанные архиман-

² Смолич, И.К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М., 1997. С. 9.

³ Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря. СПб., 1883.

⁴ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.

дритом Григорием «Историческое описание Московского Златоустовского монастыря»⁵, а так же его «Древние и другие замечательные предметы в Московском Высокопетровском монастыре»⁶; архимандритом Иосифом «Путеводитель к святыне и священным достопамятностям Москвы и её окрестностей»⁷, архимандритом Мелетием «Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря»⁸, произведение иеромонаха Геронтия (Кургановского) «Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря»⁹, иеромонаха Иосифа «Сретенский монастырь»¹⁰, монаха Петра «Валаамский монастырь и его подвижники»¹¹ и многие другие исторические описания, составленные в середине XIX века, дающие наиболее полную характеристику каждому отдельно взятому монастырю от момента его создания и по начало XIX столетия. Следующую группу источников составили историко-топографические сведения, подготовленные в XVIII – XIX вв., и предоставляющие бесценную информацию статистического характера.

Полезным дополнением к такого рода материалу нам послужил сборник документов изданный в 1848 году «Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквях, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге, с показанием времени по-

⁵ Архимандрит Григорий. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1871; Архимандрит Григорий. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1914.

⁶ Архимандрит Григорий. Древние и другие замечательные предметы в Московском Высокопетровском монастыре. Б.и. Б.г.

⁷ Архимандрит Иосиф. Путеводитель к святыне и священным достопамятностям Москвы и её окрестностей. М., 1882.

⁸ Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря, подготовленное архимандритом Мелетием (репринтное издание). Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011.

⁹ Иеромонах Геронтий (Кургановский). Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря. СПб., 1893.

¹⁰ Иеромонах Иосиф. Сретенский монастырь. М., 1911.

¹¹ Валаамский монастырь и его подвижники. СПб., 1889; Валаамский монастырь и его подвижники. СПб., 1903.

строения их и того, когда бывают в них храмовые праздники, собранное из достоверных источников»¹².

Историография. При написании данной работы мы постарались рассмотреть и изучить широкий спектр отечественной литературы различного периода, в том числе и работы конца XIX – начала XX века. К настоящему же времени научная литература насчитывает сотни книг и статей, изданных как в России, так и за рубежом. Заметим, что историография проблемы носит отчасти различное, а иногда и противоречивое по характеру содержание.

Для истории русского монашества огромное значение имеют произведения XIX века. Среди этих работ особого внимания заслуживает труд русского богослова и историка, профессора Московской Духовной Академии Казанского П.С. «История православного русского монашества»¹³. Данная работа явилась одной из первых обобщающих работ на тему возникновения и развития монашества в России. Автор рассматривает проблемы монашества в различных регионах страны, приводит выдержки из редчайших документов средневековья. По истине замечательнейшим трудом XIX столетия по истории русской церкви и монашества можно считать труд Филарета (Гумилевского) «История Русской Церкви»¹⁴ (доведённый до 1826). Автор предложил принципиально новую периодизацию русской церковной истории, разделив её на пять периодов: от начала христианства в России до нашествия монголов (988—1237); от нашествия монголов до деления русской митрополии (1237—1410); от деления митрополии до учреждения патриаршества (1410—1588); период Патриаршества (1589—1720); синодальное управление (1721—1826). Неизменный интерес вызывали работы Забелина «Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря»¹⁵, Го-

¹² Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домашних церквях, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге, с показанием времени построения их и того, когда бывают в них храмовые праздники, собранное из достоверных источников. М., 1848.

¹³ Казанский П.С. История православного русского монашества. М., 1855.

¹⁴ Филарет. История русской церкви 1725 – 1826. М., 1848.

¹⁵ Забелин И.Е. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1865.

рицкого «Воспоминания об Угрешской Николаевской пустыни, отстоящей от Москвы в 15 верстах»¹⁶, Израилева «Описание Казанского, Головинского, общежительного женского монастыря, находившегося в Московском уезде»¹⁷, Пассека В.В. «Историческое описание Московского Симонова монастыря»¹⁸. До сих пор не теряют своей значимости труды Зверинского В. В. «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи с библиографическим указателем. Монастыри по штатам»¹⁹ и «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи с библиографическим указателем. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II»²⁰, хотя, по мнению современных исследователей проблематики, ряд его данных требует дополнительного уточнения. Уникальными в своём роде можно по праву считать труды Леонида Кавелина «Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря»²¹ и А. Ковалёва «Историческое описание ставропигиального второклассного Заиконоспасского монастыря в Москве, на Никольской улице»²² – работы содержат в себе утраченные со временем данные относящихся к истории описываемых монастырских обителей.

Историография советского периода так же внесла неоценимый вклад, вопреки всем ожиданиям, в изучение института монастырей и монашества. Особую ценность представляют обобщающие работы русских эмигрантов

¹⁶ Горицкий Я. Угреша. Воспоминания об Угрешской Николаевской пустыни, отстоящей от Москвы в 15 верстах. М., 1867.

¹⁷ Израилев А. Описание Казанского, Головинского, общежительного женского монастыря, находившегося в Московском уезде. М., 1889.

¹⁸ Пасек В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843.

¹⁹ Зверенский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи с библиографическим указателем. Монастыри по штатам. СПб., 1892.

²⁰ Зверенский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи с библиографическим указателем. Монастыри закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897.

²¹ Кавелин Л.А. Историческое описание савропигиального воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876.

²² Ковалёв А. Историческое описание ставропигиального второклассного Заиконоспасского монастыря в Москве, на Никольской улице. М., 1887.

И.К. Смолича «Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917)»²³ и Н.Д. Тальберга «История русской церкви»²⁴. Целью научных исканий историка-эмигранта, доктора богословия и философии Игоря Смолича было создание монументального свода по «Истории Русской Церкви» которая станет вершиной его научной деятельности, однако работа «Русское монашество» совершенно не потеряла своего значения и по сей день. Не менее информативной явилась и работа ещё одного эмигранта-историка, публициста Н.Д. Тальберга.

Своеобразной антитезой эмигрантским работам были труды отечественных исследователей. Среди них выделяются труд Исаака Уриелевича Будовница «Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV – XVI вв. (по «житиям святых»)»²⁵, на заре научной деятельности работавшего под началом Грекова Б.Д. А также развивающие монастырскую святость работы Г. Геродника «Правда о Псково-Печёрском монастыре»²⁶ и Г.Г. Прошина «Чёрное воинство»²⁷. Хотя противоположность им может составить работа Карташёва А.В. «Очерки по истории Русской Церкви»²⁸.

Большой хронологический охват, как и объем исследуемого материала, предоставляют работы современных исследователей. Несмотря на то, что большинство из них является очерками они имеют своим объектом ключевые этапы истории монашества и монастырей, наиболее важные или спорные проблемы. Ещё одно их преимущество это введение в научный оборот ранее неизвестных данных источников. Среди таких работ хочется отметить «Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине

²³ Смолич И.К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М., 1997.

²⁴ Тальберг Н.Д. История русской церкви. Джорданвиль, 1959.

²⁵ Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV – XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966.

²⁶ Геродник Г. Правда о Псково-Печёрском монастыре. М., 1963.

²⁷ Прошин Г.Г. Чёрное воинство. М., 1985.

²⁸ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992.

XVIII века»²⁹ Вдовиной Л.Н. В данной работе проводится глубокий анализ жизни крестьянской общины в условиях монастырского гнёта в XVIII веке. А так же сборник исторических очерков об истории монашества по редакции Сеницыной Н.В. «Монашество и монастыри в России. XI-XX века: Исторические очерки»³⁰.

Объект исследования: монастыри России в конце XVII – начале XIX веков.

Предмет исследования: характер социально-экономического развития монастырей в условиях модернизации России.

Цель исследования: дать объективную оценку социально-экономическому устройству монастырей в условиях постоянно нарастающего давления со стороны государственного аппарата.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- выяснить основные черты иерархического устройства монастырей;
- установить какое положение в правовом поле государства занимали монастыри и монашествующие;
- охарактеризовать статус важности и необходимости монастырского устава;
- определить причины, по которым монастыри распределялись по «штату», и на какое жалование от государства они могли претендовать;
- установить основные источники дохода монастырей;
- выяснить степень необходимости монастырям их вотчинных земель.

Хронологические рамки исследования: конец XVII – начало XIX веков.

Научная новизна исследования заключается в постановке вопроса о необходимости рассматривать социально-экономические процессы, проте-

²⁹ Вдовина Л.Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII века. М.: Изд-во МГУ, 1988.

³⁰ Монашество и монастыри в России. XI-XX века: Исторические очерки / Отв. редактор. Н.В. Сеницына. М., 2002.

кавшие в указанное время в монастырской среде не только в традиционном русле, – монастыри, как и всё остальное духовенство не хотели лишаться своих угодий, на которые имели вековые права. Но и с учётом того, что интересы отдельных крупных духовных образований столкнулись с интересами постоянно расширяющегося и пытающегося идти в ногу со временем государственного аппарата, а так же, с учётом рассмотрения устройства монастырской среды как таковой.

Методологической основой данной дипломной работы послужили принципы историзма, системности и объективизма. В нашей работе мы использовали как общенаучные методы исследования, так и специальные исторические методы. К общенаучным методам следует отнести метод системного подхода. Из специальных исторических методов надо отметить хронологический метод, сравнительно-исторический, типологический.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЕЙ, МОНАСТЫРСКИЙ БЫТ»** мы рассмотрели деятельность монастырей в конце XVII – начала XIX вв.

Иерархическая система монастырей к концу XVII века как внешне, так и внутренне была очень многогранна и сложна. Сложность заключалась в идентификации статуса самой обители, причём, не, только духовными властями при составлении «степеней», но и светскими при составлении законодательных актов. В целом, принятые меры, в начале XVIII столетия касательно идентификации обителей и последовавшие за ними решения сыграли положительную роль для дальнейшего закрепления связи церкви и государства в единое целое.

Правовое положение русского монашества в свете официального существующего законодательства России XVIII века нельзя считать однозначным. Власть церковная всегда превозносила своё значение над государством, и любые попытки оспорить сложившийся порядок встречало жёсткое сопротивление со стороны духовенства. Однако данные меры со стороны властей заключали в себе чисто практический характер приведения в жизнь собственной социальной политики и подчинения духовной власти – власти светской.

Что же касается собственных монастырских законов, то здесь выделяются внутренние статуты – так называемые монастырские уставы. Цель этих уставов была одина: устройство внутренней жизни монастыря или скита так, чтобы она наилучшим образом отвечала их аскетическим идеалам. Однако, несмотря на кажущееся, на первый взгляд, сходство, устав одного монастыря сильно отличался от устава другой обители, так как отражал потребности и способы устройства общежития или особножития только своей обители.

Во второй главе **«СПОСОБЫ СОДЕРЖАНИЯ МОНАСТЫРЕЙ»** были исследованы экономические основы существования монастырей. Выяснилось, что важным моментом в материальном плане для монастырей и всех монашествующих в целом явилось учреждение императрицей Екатериной II в 1764 году «монастырских штатов». Согласно указу ограничивалось исторически сложившееся право монастырей на дарованные или приобретённые земельные владения. Впредь средства, получаемые с этих «монастырских земель» отправлялись непосредственно в государственную казну. Взамен такой существенной потере монастыри были разделены на штаты, согласно которым им назначалось жалование. В результате потери земельных владений обители лишились одной из весомых статей своего дохода. Так же, те монастыри, которые не были включены в штаты предписывалось закрывать, а братию либо отправлять на свободное место в другой монастырь, либо разгонять.

В виду данных обстоятельств монастыри старались максимально расширять сферы получения дохода в рамках действующего законодательства.

Что же касается земельной собственности монастырей, то можно сделать следующий вывод. Монастыри к началу XVIII столетия представляли из себя крупных земельных феодалов. Феодалов из себя представляли и некоторые крупные духовные лица, которые лично владели не одной тысячей крестьян. Доход от земельных владений был одним из самых стабильных, а в условиях развития товарно-денежных отношений прямым вело к личному обогащению, что напрямую противоречит основам аскетического идеала монаха. Социально-экономическое положение самой монастырской вотчины, может говорить о силе феодального собственничества монастыря в XVIII веке. Поэтому, начатое ещё в 1649 году Соборным Уложением, а затем продолженное Петром I начинание по передачи духовенством своих земель в ведение государства было вполне закономерным, и закончился лишь во времена правления Екатерины II (1764 г.). Однако именно данная мера, наконец, позволила государству и духовенству стать единым целым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования и внимательного анализа социально-экономического развития монастырей в рассматриваемый нами период, нам удалось разрешить все поставленные перед нами задачи.

В процессе работы, ознакомившись с различными точками зрения и нормативно правовыми документами в отношении монастырей и монашествующих, мы постарались дать наиболее объективную оценку действиям государства в период XVIII века направленных на «заклочение» в свои правовые рамки по-своему независимого «чёрного духовенства». Данное обстоятельство скорее было направлено на создание крепкого государства с опорой на духовенство, с последующим воплощением собственной социальной политики. Создания при монастырях богаделен, домов умалишённых, госпиталей и пр. Так как, по нашему глубочайшему убеждению монашествующие

лица должны были проявлять свою благодетельность на реальном деле, а не скрываться за маской аскетических идеалов.

Что же касается монастырских уставов, то можно сделать следующий вывод. Все монастырские уставы в России обязаны своим появлением отдельным подвижникам средневековья и нового времени. Цель этих уставов была едина: устройство внутренней жизни монастыря или скита так, чтобы она наилучшим образом отвечала их аскетическим идеалам. А перемены, произошедшие в духовной сфере государства на рубеже XVIII столетия диктовали такие условия, что правильно составленный и неукоснительно соблюдаемый устав обители был одним из верных залогов её долгого существования и дальнейшего процветания.

Что же касается земельной собственности монастырей, то можно сделать следующий вывод. Процесс обогащения был необратим, поэтому любой монастырь стремился распространить своё влияние путём образования своих «филиалов». Так же ложно полагать, что монастырская вотчина представляла собой тихое хозяйство основанное на любви к ближнему.

Таким образом, в нашей работе, мы приходим к выводу, что социально-экономическое развитие монастырей в России конца XVII – начале XIX веков зависело от множества факторов. Во-первых, важную роль играл сам тип основанной обители, так как большинство из них отличалось и географическим положением и способом устройства внутреннего порядка. Во-вторых, немаловажную роль играла и личная коммуникабельность настоятеля, его связи или родство со знатными родами. И, в-третьих, чем ближе иноческая братия приближалась к основам «нестяжательства», жизни собственным трудом, тем больше шансов к дальнейшему существованию было.

И всё же, не смотря на тяжёлое социально-экономическое монастырей (да и всего духовенства в целом), XVIII век по праву можно считать знаковым для всего духовного мира Российской Империи.